

но с одним условием: она будет отчитываться перед ним в своих тратах. «Никогда!» — даже сейчас Элен де Людингаузен восклицает это так темпераментно, что ясно: это абсолютно невозможно.

Она предпочла пойти работать. Чтобы закончить тему с отчимом, отметим, что под конец его жизни именно Элен пришлось ему помогать, и она ни разу не спросила отчёта. Она также обеспечивала всех своих трёх бездетных тётушек и, конечно, маму, которая в конечном итоге оказалась на полном её обеспечении.

Но тогда, в конце 1960-х, она была просто красивой девушкой с хорошими манерами, которая искала работу. Она любит рассказывать, что при первой встрече Ив Сен-Лоран отметил в первую очередь её голос: «Что с вами, вы простужены? Это на самом деле ваш голос?» И тут же пригласил её на работу.

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ СТРОГАНОВЫХ И СТРОГАНОВСКАЯ ПРЕМИЯ, КОНЕЧНО, ДОЛЖНЫ БЫЛИ КОГДА- НИБУДЬ ПЕРЕСЕЧЬСЯ

Ей поручили пресс-офис, который спустя короткое время стал образцово-показательным: всё пронумеровано и аккуратно расставлено: систематизация — сильная черта Элен де Людингаузен. Через три года она стала директором всех отделений модного дома Ива Сен-Лорана по всему миру. Тогда было принято, чтобы эту должность занимали дамы 65–70 лет, а Элен не было и 30! И тут тоже нужна была особая стойкость и железная воля, потому что мир высокой моды в 1970-е, 1980-е, 1990-е — на протяжении 31 года, когда Элен была директором, — был сложным, многоуровневым и прихотливым бизнесом со множеством вводных. Они продавали мечты, а это самое сложное и дорогое в мире. «Мои платья рассчитаны на женщин, которые могут себе позволить путешествовать с 40 чемоданами», — говорил Ив Сен-Лоран. Да, вот такие были у Элен клиентки.

